

основу розробки і застосування раціогуманістичного підходу у психології: а) конструктивістського (на противагу фаталистичному) ставлення до суспільного та індивідуального буття; б) як найповнішого опертя у здійсненні діяльності гуманістичного спрямування на досягнення можливості інтелектуальної культури; 3) розуміння серйозних небезпек дисгармонійного раціоналізму і водночас того, що шляхом їх подолання є гармонійний інтелект (мудрість); 4) визнання як головних вимог наукової раціональноті, у тому числі й забезпечення адекватності пропонованих моделей досліджуваним об'єктам; 5) обстоювання цінності як природничо-наукової, так і гуманітарної методологічних традицій; 6) медіаційного опрацювання суперечливих змістів за допомогою міжсуб'єктних і внутрішніх діалогів; 7) виділення особливих принципів гуманістично зорієнтованої соціальної поведінки, що підтвердили свою доцільність; 8) актуальності з'ясування (соціально-психологічних) чинників, котрі або перешкоджають, або допомагають внесенню раціогуманістичних засад у різні види названої поведінки [2, с. 73].

5. Вітакультурна метапарадигма в нашому досвіді методологування має широкий формат як засновків-підстав (теоретичні, онтологічні, епістемологічні, метатеоретичні), так і функціональної дії (пізнавальна, нормативна, методологічна, світоглядна) [див. 7, с. 84–88]. У типології парадигмально-дослідницьких методологій [Там само, с. 116–117] їй належить одне із вершинних на сьогодні, а відтак найскладніших і повно інноваційних, місце у царині багаторівневої організованості парадигмальних пошукувань. Тому закономірно, що її основним способом зреалізування є **метапарадигматизація**, упередження якої стосується вивчення та інтеграції інших парадигм у нову інтегрально-методологічну якість.

Насамкінець підкреслимо, що професійне опанування спеціалістом соціогуманітарної сфери суспільного виробництва однією із трьох традиційних, а тим більше інноваційних, парадигм раціональноті методологічного мислення, дасть змогу досягнути йому вищих рівнів фахової майстерності та соціальної самореалізації.

1. Балл Г.О. До визначення засад раціогуманістичного підходу в методології психологічної науки / Георгій О. Балл // Психологія і суспільство. – 2000. – №2. – С. 74–90.
2. Балл Г.О. До обґрунтування раціогуманістичного підходу у психології / Георгій О. Балл // Психологія і суспільство. – 2004. – №4. – С. 60–74.
3. Вітакультурний млин: методологічний альманах / наук. консультант-редактор А.В. Фурман. – 2005–2011. – Модуль 1–14.
4. Георгий Петрович Щедровицкий / Г.П. Щедровицкий; [под ред. П.Г. Щедровицкого, В.Л. Данилової]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 600 с.: ил. – (Философия России второй половины XX в.).
5. Марача В.Г. Парадигмы нормативности мышления в интеллектуальной традиции Московского методологического кружка: взгляд сквозь призму мыследеятельностного подхода // Чтения памяти Г.П. Щедровицкого 2006–2007 гг. / Сост. В.Л. Данилова. – М.: Некомерч. научный фонд “Институт развития им. Г.П. Щедровицкого”, 2008.
6. Фурман А.В. Ідея професійного методологування: [монографія] / Анатолій В. Фурман. – Ялта-Тернопіль: Економічна думка 2008. – 205 с.
7. Фурман А.В. Методологічне обґрунтування багаторівневості парадигмальних досліджень у соціальній психології / Анатолій В. Фурман // Психологія і суспільство. – 2012. – №4. – С. 78–125.
8. Щедровицький Г.П. Методологічний зміст опозиції натуралистичного і системомиследіяльникового підходів / Георгій П. Щедровицький // Психологія і суспільство. – 2013. – №1. – С. 40–47.

СУЩНОСТЬ ИНТЕГРАТИВНО-ЭКЛЕКТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ

ЯНЧУК В.А. (Белорусь)

Copyright © 2013

Своебразие ситуации в современном научном знании характеризуется и тем, что в нем формируется своего рода вариативное мышление, которое оперирует множеством решений проблемных ситуаций, а задачу выбора “абсолютных истин” заменяет поиском комплиментарности, т. е. дополнительности гносеологических результатов. Выбор того или иного методологического подхода определяется, прежде всего, задачей, которую ставит перед собой исследователь. Если он стремится “за занавес” рациональности, он может использовать психодинамический подход, если стремится углубиться в жизненные переживания – подход экзистенциально-феноменологический, если хочет разобраться в своеобразии мужчин и женщин – в подход гендерный и т. д.; но и если ему хочется избрать и интегрировать несколько подходов, то ему лучше избрать подход интегративно-экlecticтический, который по своей сути и предлагает пути и средства налаживания продуктивного меж-парадигмального диалога, предполагающего, как минимум, наличия развитого диатропического мышления.

Необходимость такого диатропичного мышления становится очевидной прежде всего с осознанием иллюзорной, утвердившейся в традиционной научной ментальности, уверенности в успехе познания, как бы “обязанном” завершиться объективной истиной. Отрыв от реалий жизни, уклон в области абстракции, находится в полном противоречии с тем, что в действительности познание обрекает исследователя не в меньшей степени на неудачи, нежели на успехи. Эта ситуация особенно характерна для академической психологии, в которой результаты экспериментального исследования, да еще обработанные математически, приобретают самодовлеющее значение даже при очевидном расхождении с практикой жизни. При этом последняя объявляется “наивно психологической”, не имеющей научной ценности. Забывается тот факт, что социальная психология призвана описывать жизнь человека в ее реальном переживании; что исходные данные для последующего научного анализа опять-таки поставляются этим же “наивным” человеком, и что в действительности он полагается не на научную картину происходящего, а на свои собственные интерпретации происходящего. Более того, результаты в том числе и экспериментальных исследований, все равно неизбежно соотносятся с реалиями жизни. Это и определяет их экологическую валидность, становящуюся все более популярной у социальных психологов [1].

Особенность современного научного познания в целом такова, что в нем преодолевается асимметричность противоположения единственной истины множеству заблуждений за счет допущения многогранности истинного результата, его конструирования посредством множества мнений путей и средств. Для современного анализа проблемных ситуаций это оказывается не менее плодотворной, если не единственной альтернативой, так как факт существования множества подходов к решению общей задачи раскрывает ее конструктивный потенциал. Наглядный пример тому – современные неклассические логики, показывающие, что, подобно тому, как теория познания строились в соответствии с принципами двузначной логики Аристотеля (верно – неверно), в современной теории познания используются многомодальные логики (верно и неверно одновременно).

В то же время “своеобразное окунание в море” альтернативных подходов интерпретаций создает еще одну проблему – механическое соединение несоединяемого. Иллюстрацией этому является включение в содержание курсовых дипломных и диссертационных работ качественно различающихся теоретических моделей и исследовательских методологий. Сегодня мы можем столкнуться с попытками стандартизации проективных техник и феноменологического интервью и многое другое. При этом такого рода стандартизованные инструменты начинают тиражироваться в среде практикующих психологов под прикрытием остеиненных авторов или вполне респектабельных организаций. Авторы такого рода инструментов часто и не подозревают о том, что сама идеология тех же психоанализа и феноменологического подхода идеографичны по своему характеру и стандартизации не подлежат в принципе. Точно так же как не подозревают они и того, что и интерпретация полученных данных с позиций “идеологически чуждых” подходов скорее свидетельствует о профессиональной некомпетентности, чем способствует углублению представлений о сути исследуемых явлений.

Такая же ситуация проявляется и в области теоретического доказательства. Любое доказательство предполагает строгость и следование согласованным принципам и критериям определения научности. Как уже показывалось выше, как эксплицитно-структурное, так и имплицитно-структурное доказательство обладают своими плюсами и минусами, которые должны учитываться при их избрании и соответствовать преследуемым целям и решаемым задачам. Первое используется при поиске общих закономерностей, тенденций, т.е. номотетического в социально-психологической феноменологии. Второе используется при углублении и расширении существующих представлений о природе изучаемых феноменов, нахождении уникально-специфического, т.е. идиографического.

Научная строгость и определенность, адекватность и последовательность как в области теоретического, так и эмпирического доказательства и составляют психологическую культуру исследования. На формирование этой культуры доказательства направлен интегративно-экlecticкий подход, ориентированный на теоретико-методологическое обеспечение научного диалога и доказательства в существующих условиях многомерности подходов и решений [см. 2; 3].

Этот переход к многомерности обусловлен переходом от модернизма к постмодернизму, для которого как раз характерна множественность истин, типов реальностей, логик, наконец, диатропичность в целом. Осознавая тот факт, что в реальном взаимодействии с миром человек стремится аккумулировать наиболее интересные и продуктивные знания вне зависимости от их парадигмальной принадлежности и находит самые неожиданные пути сочетания противоречивых аспектов в качестве базовой категории, была предложена интегративная эклектика, на протяжении ряда лет успешно используемая в рамках психотерапевтической и клинической практики.

Интегративно-экlecticкий подход к анализу социально-психологической феноменологии предполагает достижение природы феномена через сопровождаемое критической рефлексией интегрирование различных традиций, логик и инструментов, при сохранении их автономии в последующем развитии. Суть его заключается в многоплоскостном, полилинейном, разновекторном анализе, создающем возможность качественно иного инсайтирования, предполагающего включение в плоскость анализа аспектов множественности, диалогичности, диатропичности феномена. Включение в конкуренцию идей, критическая рефлексия, позиционирование предоставляют возможность остраненного анализа как “вечного движителя” прогресса знания. Речь идет не об интеграции, неизбежно порождающей тенденцию к монополии истины со всеми вытекающими отсюда последствиями, а о свободном оперировании разноплоскостным, разновекторным знанием, связанным с наиболее продуктивным инструментарием.

Методологический фундамент интегративной эклектики составляют такие понятия, как поливариантность истины, онтологический плюрализм, диалогика и диатропика. Интегративная эклектика предполагает привлечение к анализу находок и достижений тех подходов, которые с большей отдачей работают в конкретной феноменальной области с последующей возможностью диффузии инсайтов и идей, их критической рефлексии через альтернативное позиционирование, способствующее преодолению парадигмальной и авторской предубежденности и на этой основе – продвижению к более глубокому постижению исследуемого феномена, более высокому уровню обобщения, более активному рассмотрению теоретических построений разных порядков сложности.

В дескриптивной концепции процесс установления истинности рассматривается как особый тип философской рефлексии результатов разных видов знания и практики, традиций и типов рациональности, мнений и проблем в том “свободном пространстве” поиска интегрального гносеологического процесса, в котором плюрализм истинных результатов сочетается с осознанием их ограниченности и условий дополняемости. Применительно к развитию психологического знания подобная рефлексия, осуществляемая через равноправный диалог альтернативных традиций, свободных от предубеждений, приводит, во-первых, к преодолению доминанты абсолютной истины собственных предпочтений; во-вторых, рефлексивной идентификации с правомерностью рассуждений партнера; в-третьих, к нахождению точек соприкосновения и пересечения подходов и позиций, создающих возможность совместной проработки идей на более высоком диалогическом основании.

Онтологический плюрализм предполагает существование разных типов реальности, что уже само по себе освобождает воображение исследователя от сковывающих рамок одномерности [4]. Наличие таких реальностей (биологической, символической и рефлексивной как базовых), отличающихся качественно и требующих разных исследовательских методологий, создает основания для обсуждения вопросов, их соотнесения и сопряжения друг с другом; разграничения круга и компетенции исследуемых аспектов, при обсуждении их соотношения с целым – социальным бытием личности и ее окружением; рассмотрения вопросов концептуально-критериальных оснований научности, их возможных вариаций.

В рамках когнитивного подхода, ориентирующегося на эксперимент и выявление номотетики, в качестве исходной предпосылки выступает признание объективной реальности. Как следствие, особое внимание уделяется операционализации предмета исследования. Другой основополагающей метафорой выступает компьютер и лежащие в основе его функционирования процессы переработки информационных баз данных. Но и в рамках этого рационалистического подхода присутствуют элементы эклектики. С одной стороны, отмечается потенциальная регулярность взаимодействия людей и их интерпретации окружающего мира, являющейся результатом фиксированных характеристик перерабатывающих информацию систем (таких, как категоризация). С другой – влияние культуры на когнитивный стиль показывает наличие огромной подвижности.

В рамках эзистенциально-феноменологического подхода, служащего методологическим основанием гуманистической традиции, акценты смещаются в сторону субъективных жизненных переживаний и рефлексивной осведомленности. Отсюда акцентация на феноменологическом анализе жизненных переживаний и концептуализация путей переживания мира. И в этом случае имеет место эклектизация рационального анализа и схватывания жизненных переживаний, ведь субъективные переживания обладают способностью не только препрезентировать, но и генерировать. Посредством рефлексии и мышления возможен подход к изменениям и новизне. Другое основоположение заключается в признании человеческой способности к рефлексированию собственных переживаний, которое может играть существенную роль в генерировании того, о чем мы думаем, что ощущаем, делаем, чем становимся; мы обладаем способностью создавать самих себя, и в то же время отмечается присутствие некоторых характеристик человеческого существования (например, ограниченность, способность выбора), которые являются фундаментальными и присущи всем людям (обладание правом игнорирования возможности выбора).

1. Аллахвердян А.Г., Мошкова Г.Ю., Юревич А.В., Ярошевский М.Г. Психология науки: Учеб. пособие. – М. МПИ Флинта, 1998. – 284 с.
2. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию: учеб. пособие для вузов. – Мн.: АСАР, 2005. – 768 с.
3. Янчук В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклектический подход. – Мн.: Бестпринт, 2000. – 318 с.
4. Юревич А.В. Методологический плюрализм в психологии // Вопросы психологии. – 2001. – №5. – С. 5–18.